

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 1 (1) 2020

ISSN: 2707-4870

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (1) 2020

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia

Owner: International Science Complex Astana
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

CONTENT

EDITOR'S COLUMN M.

Y. Shaikhutdinov PROSPECTS OF KAZAKHSTAN'S MEDIEVAL STUDIES: TO THE PROBLEM STATEMENT.....	4
--	---

ETHNOGENESIS. ARCHEOLOGY. LINGUISTICS

N. I. Egorov ACTUAL PROBLEMS OF TURKIC PALEOHISTORY: PROTO-LANGUAGE, PROTO-ETHNOS, AND ANCESTRAL HOMELAND PART ONE	18
--	----

Aleksandar Uzelac NOTES ON THE CAPTURE OF WILLIAM BUCHIER BY THE MONGOLS in HUNGARY	27
---	----

Ya. V. Pylypchuk SABIRS AND PROTO-HUNGARIANS: IS IT POSSIBLE IDENTIFICATION?	35
--	----

HISTORY OF JUICHI ULUS M.T.

Laumulin THE HISTORY OF THE GOLDEN HORDE IN ORIENTALISM: A BRIEF OUTLINE.....	50
---	----

Zh. M. Sabitov KAZAKHSTAN HISTORIOGRAPHY OF STUDYING THE HISTORY OF JUCHI ULUS	74
--	----

A.V. Parunin SHIBANIDES AND TUKA-TIMURIDES IN THE MIDDLE OF THE 15TH CENTURY: ABU-L-HAIR-KHAN WAR WITH MAHMOUD AND AHMAD.....	84
---	----

A. A. Porsin ANTI-JOCHID MOTIVES IN "THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS"	95
---	----

Yu. V. Seleznev PRINCE KOTYAN AND EPIC MEMORY ABOUT HIM.....	112
--	-----

Yu. S. Khudyakov THE ROLE OF ANCIENT TURKS IN THE DEVELOPMENT OF MILITARY AFFAIRS OF MEDIEVAL CENTRAL ASIAN NOMADS.....	120
---	-----

L. A. Bobrov, A. K. Kushkumbayev THE SABER OF THE MONGOL TIME FROM AKMOLA REGIONAL HISTORICAL AND LOCAL MUSEUM.....	122
---	-----

Yu.S. Khudyakov, A.Yu. Borisenko BONE ARROWS' TIPS FROM EXCAVATIONS AT THE BURIAL GROUND ULUG-CHOLTUH.....	133
--	-----

ШИБАНИДЫ И ТУКА-ТИМУРИДЫ В СЕРЕДИНЕ XV В.: ВОЙНА АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА С МАХМУДОМ И АХМАДОМ

А.В. Парунин

Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал» (г. Челябинск, Российская Федерация)

Аннотация. Статья содержит авторскую реконструкцию хронологии и географии противостояния Шибанида Абу-л-Хайра с Тука-Тимуридами Махмудом и Ахмадом в 1440-е гг. Впервые исследование этого события производится с использованием всех доступных на русском языке письменных источников, а также всесторонним анализом историографии. Помимо уточнения дат и местоположения, рассмотрены вопросы биографии бека Ваккаса, долгое время находившегося при Абу-л-Хайре, семантическое содержание терминов «Орда-Базар» и «трон Саин-хана». Их фактический и символический контроль воспринимался прошибанидской историографией как часть обширного ханства Абу-л-Хайра, а также мог выступать в качестве символа верховенства над всеми Джучидами. Полисемантическая функция и различные трактовки использования термина в источниках, не дают сделать однозначного вывода о его роли в описываемой проблеме. Локализация военных действий долиной реки Урал не противоречит источникам, основываясь как на работах предыдущих исследователей, так и на исследовании сюжетов, недавно введенных в научный оборот текстов средневековых хронистов (например, Утемиш-хаджи).

Ключевые слова: Абу-л-Хайр, Махмуд, Ахмад, Кучук-Мухаммед, Шибаниды, Тука-Тимуриды, Орда-Базар, трон

Введение. Одним из спорных сюжетов биографии Абу-л-Хайр-хана из династии Шибанидов является его война с Тука-Тимуридами Ахмад-ханом и Махмуд-ханом, озвученная в ряде персоязычных источников. Историография этого события насчитывает немало работ, и напрямую зависит от степени использования источниковедческого аппарата.

Обсуждение. Одно из наиболее ранних исследований по проблематике принадлежит А.А. Семенову, реконструировавшему поход Абу-л-Хайра на основе сочинения «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани». По версии исследователя, военные действия произошли вскоре после возвращения хана из Хорезма [30, с.25]. М.Г. Сафаргалиев, подробно рассмотревший поход хана на Хорезм, датировал его 1431-м годом. Поскольку, по версии исследователя, «бегству» Абу-л-Хайра в Среднюю Азию предшествовало восстание Махмуда и Ахмада, то они не могли принадлежать к династии Тука-Тимуридов вследствие молодости их отца. Было предложено отнести царевичей к сыновьям Шибанида Хаджи-Мухаммеда [29, с.208-209]. Безусловно, тезис о молодых годах Кучук-Мухаммеда верен, однако выстраиваемая причинно-следственная связь привела к ошибочности доводов. Б.А. Ахмедов, используя «Бахр ал-асрар» также датировал противостояние началом 30-х гг. XV в. т.е. сразу же после удачной хорезмской кампании, но допустил и участие Кучук-Мухаммеда [4, с.51-52]. Не имея ничего существенного против фигуры последнего, датировка сразу же вступает в противоречие с уже упомянутым фактом молодости. Впоследствии версия превратилась в историографическую традицию и фигурирует в ряде работ, причем нередко в качестве антагонистов выступают дети Хаджи-Мухаммеда [37, с.9; 21, с.91; 23, с.382, прим. 799]. На наш взгляд, наиболее детально исследовательские позиции рассмотрены в статье Д.Н.

Маслюженко [14, с.84], поэтому в дальнейшем остановимся на источниковедческой проблематике.

Подробнее всего описываемые события нашли на страницах «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» (40-е гг. XVI в.) [17, с.153-156], где сюжет расположен после возвращения Абу-л-Хайра из Хорезма и перед походом на Мустафу-хана. Среди отличительных черт присутствовало упоминание мангыта Ваккаса среди многочисленных эмиров, а также занятие Абу-л-Хайром трона Саин-хана. Если в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» роль Ваккаса не раскрыта, то в более раннем «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» (начало XVI в.) мангыт «стал причиной [того, что] хан дважды овладевал тронем Саина. Много разя мечом, он снискал [хану] славу. Этот улус в век Бахтийар-султана [и] Ваккас-бека стал обустроенным; улус процветал и называл [их] «благодетелями» [18, с.234]. Лаконичен Утемиш-хаджи (50-е гг. XVI в.): «Покорив Тахт вилайат три раза (хан – прим), прочитал хутбу в Орда-Базаре» [39, с.60].

Отдельного рассмотрения заслуживают известия более позднего источника «Бахр ал-Асрар» Махмуда бен Вали (40-е гг. XVII в.), отрывки из которого опубликованы А.К. Алексеевым. Основой для исследовательских реконструкций стал следующий отрывок: «Когда [Кичик-] Мухаммад-хан умер, Махмуд-хану было 11 лет, Ахмад-хану – 8 лет, а Мангышлак-хану – 5 лет» [3, с.84]. Будучи в малолетнем возрасте, дети покойного хана не стали выступать против Абу-л-Хайра. После успеха в Хорезме последний усилил свою завоевательную политику, а впоследствии выступившие против него Тука-Тимуриды потерпели поражение и «нашли приют в одной из крепостей Мангышлака». Их новое усиление произошло после поражения Абу-л-Хайра от калмаков, а интронизация – после его смерти [3, с.85]. Смерть Кучук-Мухаммеда исследователь отнес к 1449-му году, поэтому последующее поражение сыновей логично переносилось на первую половину 50-х гг. XV в.

На наш взгляд, тематически к этому сообщению примыкает информация о деятельности Абу-л-Хайра из того же источника, опубликованная еще в 1969-м году [17, с.358-361]. После расправы над родственниками и мятежными эмирами, Абу-л-Хайр, найдясь «на берегу реки Атил», решил подчинить часть Могулистана, совершив длительный поход «через земли киргизов и калмаков», и остановившись в итоге в местности Ак-Кишлак из-за сильных морозов, где вскоре и умер. Упомянутая местность В.П. Юдиным не была идентифицирована [17, с.552, прим. 107]. Б.А. Ахмедов расположил ее возле современной Алма-Аты [4, с.59]. Любопытно указание на «реку Атил» в сочинении: В.П. Юдин отождествляет ее с Волгой, но сомневается, что в источнике упомянута именно она [17, с.552, прим. 101]. Не совсем ясно, каким образом хан оказался на «Атиле»: вышеупомянутое «наказание некоторых родственников и злостных людей» ясности не добавляет, но с учетом сообщений о неоднократном занятии трона Саин-хана и вилайата Тахт, рискнем предположить, что рассказ о местонахождении Абу-л-Хайра на Волге вовсе не выглядит фантастичным, хотя он мог быть вызван разными причинами: он неизвестных нам событий до прямого искажения в тексте источника. На это отчасти указывает и неясное описание длительности похода. Обращает на себя внимание и некоторое сходство деталей: когда Абу-л-Хайр «зимой выступил в поход против калмаков», то «из-за холода здоровье его ослабло» [3, с.85]. Аналогичное событие произошло в вышеописанной местности Ак-Кишлак, но здесь хана настигла кончина.

Вместе с тем информация Махмуда бен Вали о войне Ахмада и Махмуда с Абу-л-Хайра по сравнению с остальными источниками выглядит противоречивой, что отмечалось и в исследовательской литературе. В.В. Трепавлов указал на анахронизмы в отношении упоминаемого младшего сына Мангышлака, который после смещения его с

трона (а в его улус были включены Орда-Базар, Хаджи-Тархан и побережья Волги – прим) отправляется в Туру к Кучум-хану, а от него в Мавераннахр [3, с.85-86; 34, с.11-12; 35, с.294]. Ж.М. Сабитов отнес описанное поражение от Абу-л-Хайра к 60-м гг. XV в. [27, с.58; 28, с.142-143], однако мнение исследователя здесь основано на некорректном прочтении опубликованного А.К. Алексеевым отрывка.

Хронологическим репером здесь может выступить поход Абу-л-Хайра против калмыков. В «Бахр ал-асрар» он, очевидно, происходит практически сразу же после поражения Тука-Тимуридов. Впервые подробно описавший его Б.А. Ахмедов датировал поход 1457-м годом, а реконструкцию провел на материалах «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», где противостояние последнего с калмыками рассматривается достаточно подробно, но без каких-либо дат [4, с.65-67; 17, с.168-170]. Объяснение датировки исследователем рассмотрено не было, но в итоге она прочно вошла в ряд других работ [1, р.347; 33, с.111; 13, с.85; 28, с.144].

М.Х. Абусейтова предложила альтернативную датировку 1446-м годом [12, с.236], основываясь на выполненном Б.А. Ахмедовым переводе. В представленном отрывке столкновение с калмыками происходит вскоре после захвата Дашт-и Кипчака и Сыгнака [12, с.237]. Присоединение многочисленных территорий, включая Сыгнак, Б.А. Ахмедовым датируется 1446-м годом [4, с.58, прим. 129], и эта логическая конструкция могла бы выступить относительно надежной хронологической привязкой. Проблема в том, что упоминаемые эмиры Абу-л-Хайра Бахтийар-султан и Ахмад-султан гибнут в войне [12, с.239; 17, с.169]. В главе, посвященной захвату Самарканда, союзник Абу-л-Хайра Абу-Саид вместе с Бахтийар-султаном успешно сражаются против царевича Абдаллаха, правителя Самарканда, и этот факт надежно документирован в самом источнике смертью последнего 10 июня 1451 г. [17, с.167, 516, прим. 89]. Таким образом, нет возможности рассматривать дату ранее 1451 г.

На основе сообщения «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» Б.А. Ахмедов пишет, что внук Абу-л-Хайра Махмуд-султан находится при «падишахе калмыков» Уз-Тимуретайши семь лет, что явилось следствием подписанного Абу-л-Хайром мирного договора. Якобы Шибанид признавал верховную власть калмыков [4, с.67]. Махмуд-султан действительно семь лет пребывал у калмыков [17, с.17], однако при каких именно обстоятельствах сказать точно затруднительно, и этот факт никак нас не приближает к обоснованию имеющейся датировки. Таким образом, в вопросах хронологии описанная событийная конструкция не является надежным хронологическим ориентиром.

Следующим ключевым вопросом является возможная причастность Кучук-Мухаммеда к описываемым событиям. Отрывок из «Бахр ал-асрар», приведенный А.К. Алексеевым, повествует о самостоятельных действиях Ахмада и Махмуда после смерти их отца [3, с.85]. Обращение к тому же источнику Б.А. Ахмедовым выдает совершенно иную картину. В авторской интерпретации против Абу-л-Хайра выступает обширная коалиция с участием, помимо вышеупомянутых личностей, Джавак-султана и Башйак-султана, также детей Кучук-Мухаммеда [3, с.51]. Упомянутый Джавак-султан присутствует в генеалогиях, но его род не раскрывается [17, с.40]. Его третьим сыном назван Мангышлав, что соответствует Мангышлак-хану, третьему сыну Кучук-Мухаммеда [3, с.84]. В «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» фигурирует Ахмад-хан с девятью сыновьями, но их родство с Джавак-султаном не оговаривается [17, с.40].

Противоречивость сюжетов в «Бахр ал-асрар», возможно, является следствием использования исследователями разных списков сочинения. Так, Б.А. Ахмедов использовал узбекский список, лондонский вариант исследователю был недоступен [4, с.30]. А.К. Алексееву доступны петербургская и лондонская рукописи [3, с.12, 13 и др.]. Из-за значительности противоречий, использование списков сочинений Махмуда бен Вали в свете описываемой проблемы, является затруднительным. Хотя, упоминание о

возможном участии Кучук-Мухаммеда и малолетстве его сыновей может быть перспективным. Безусловно, сличение списков рукописи, а также публикация их полного перевода, позволила бы найти пути к решению этой проблемы, но на данный момент мы можем руководствоваться лишь имеющимися переводами на русский язык.

Отметим, что определенную роль в определении хронологии войны в историографии играла датировка смерти Кучук-Мухаммеда. В исследовательской литературе имеется несколько вариантов дат: 1449-й год [6, с.41; 3, с.84], а также более популярный – 1459-й год [29, с.264; 7, с.149-150; 8, с.40; 23, с.253; 36, с.293]. Д.Н. Маслюженко и Ж.М. Сабитов усомнились в четком датировании смерти [14, с.84; 28, с.143], указав на ряд косвенных данных.

На наш взгляд, нет особых причин связывать эти два события. В «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» начало описания выглядит следующим образом: «Махмуд-хан и Ахмад-хан, которые были из падишахов потомства Джучи, не пошли ногою повиновения и послушания... подняв знамя мятежа и бунта...» [17, с.153]. Для Масуда Кухистани Абу-л-Хайр выступал единственным легитимизирующим лицом, законным ханом. Все, кто выступали против, объявлялись мятежниками. Схожее описание приводится в отношении Мустафы-хана [17, с.156]. По-видимому, аналогичные мотивы присутствуют в кратком упоминании Махмудом бен Вали сюжета о наказании «мятежников и бунтовщиков», под которыми, вероятнее всего, фигурировали Тука-Тимуриды Гирей и Джанибек, вышедшие «из круга подчинения и повиновения» [17, с.352]. Таким образом, для прошибанидских источников, Джучиды в эпоху Абу-л-Хайра входили в состав его ханства, а проявление к самостоятельности могло быть признаком бунтарства. Поэтому вовсе необязательна привязка войны именно к политической самостоятельности Махмуда и Ахмада. Отсутствие информации об их отце необязательно свидетельствует о его смерти. Несмотря на то, что сочинение Масуда Кухистани носило характер всемирной хроники [17, с.136], в отношении западных ветвей Джучидов оно было наиболее компилятивным. Таким образом, формируемая идеология могла подпитываться недостаточной информированностью о золотоордынских ханах. Схожие тенденции имели и прочие прошибанидские авторы. На основании всего вышесказанного факт смерти Кучук-Мухаммеда как удовлетворительная хронологическая привязка вряд ли возможен.

Небезынтересна роль внука Идегея Ваккаса. «Этот бек дважды стал для хана причиной того, что он овладел тронном Саина» сообщает «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» [17, с.17; 18, с.234]. По имеющимся данным, Ваккас был старшим сыном Нур ад-Дина [33, с. 656], хотя у Утемиша-хаджи он упомянут вторым [39, с.72]. После смерти Идегея «Кейгубад и Нуретдин сбежали в сторону Туры (вероятно Чимги-Туры или Тюмени русских летописей – прим) и направились в эль башкурт». Младшие же сыновья, по версии хрониста, Мансур, Кади и Невруз (Гази и Науруз – прим) находились при Гийас ад-дине сыне Шадибека, участвуя в золотоордынских делах. Вероятно, с отцом на северо-восток отправился и Ваккас, присоединившийся к царевичу Абу-л-Хайру незадолго перед занятием «города Тара» (Чимги-Тура – прим), т.е весной 1430 года.

Ваккас упоминается в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» при походе на Хорезм в 1435 году, в сражении против Махмуда и Ахмада. В войне Абу-л-Хайра с Мустафой бек по каким-то причинам занял сторону последнего, что никак не повлияло на его отношения с Абу-л-Хайром, поскольку при захвате Сыгнака и ряда городов в 1446 году Ваккасу был передан Узгенд [17, с.159]. В хвалебных тонах о беке отзывается «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», называя его «благодетелем»: именно при нем и Бахтийар-султанине «улус стал процветающим» [17, с.17; 18, с.234]. О дружбе Ваккаса с ханом сообщает Утемиш-хаджи, упоминая о его бекстве. После того как бек был убит, его сыновья Муса и Ямгурчи обратились за помощью к Абу-л-Хайру, но получили отказ [38, с.62]. Конечно, сложно

однозначно судить о причинах, но свою роль мог сыграть и временный союз Ваккаса с Мустафой.

Однозначно можно судить о возрастании роли Ваккаса именно во время западных походов Абу-л-Хайра. Чем это могло быть вызвано? С одной стороны, Ваккас безусловно, как прямой потомок Идегея, имел политическое влияние среди мангытов и мог привлечь на свою сторону определенные силы. С другой стороны, его молодость¹ вполне могла протекать в Волго-Уральском регионе. Основной театр военных действий, по нашему мнению, проходил именно здесь. Все эти факторы могли способствовать успешному продвижению Абу-л-Хайра и возвышению роли мангытского бека.

На наш взгляд, датировка войны Абу-л-Хайра с царевичами может быть обозначена периодом между 1435-1446 гг. Нижняя дата связана с успешным походом в Хорезм. Дата подтверждается информацией из более ранних источников [11, с.378; 40, с.213]. Верхняя дата обозначается захватом Сыгнака и близлежащих областей в 1446 году [4, с.58, прим. 129]. В дальнейшем Ваккас не упоминается. В исследовательской литературе принята датировка его смерти 1447-м годом на основании отсутствия дальнейших упоминаний о беке, а также свидетельством Матвея Меховского о его убийстве: «Оккас был убит, сыновья его отделились от главной Заволжской орды и поселились около замка Сарай, примерно лет за 70 или *немного меньше* (выделено нами – прим) до нынешнего 1517 года» [16, с.92-93]. О смерти Ваккаса сообщает Утемиш-хаджи: «Абулхайр хан вручил султанат вышеупомянутому Ядыгеру. Через два-три года сыновья Мансур ибн Едику – Тимур бек и Тен Суфии бек убили Ваккас ибн Нуретдина» [38, с.61-62]. Интронизация Йадгар-хана описана в «Фирдаус ал-икбал»: «Йадгар-хан в году восемьсот шестьдесят втором (19.11.1457–10.11.1458 г. – прим) стараниями Буреке-султана и Муса-бия стал падишахом над большей частью узбеков и долго время счастливо правил...» [17, с.436]. Если связать сообщения этих двух источников, то год смерти Ваккаса смещается к 1460-1461 гг. Таким образом, визит Мусы и Ямгурчи к Абу-л-Хайру мог состояться в начале 60-х гг. XV в. Дальнейшие события вплоть до смерти Абу-л-Хайра подробно освещаются Утемишем-хаджи и Абулгази и не противоречат друг другу [2, с.167-168; 38, с.62].

Учитывая свидетельство «Бахр ал-асрар» о юном возрасте сыновей Кучк-Мухаммеда, рискнем выдвинуть в качестве перспективной даты середину 1440-х гг. вплоть до непосредственного похода на Сыгнал. Похожая дата уже фигурировала в исследовательской литературе [14, с.85], и в основу ее были положены вышеуказанные причины: смерть Кучук-Мухаммеда и малолетство его детей. Несмотря на ее внутреннюю логику, мы предлагаем иной ряд причин датировки.

Несколько экстравагантной выглядит гипотеза Ж.М. Сабитова о противостоянии Абу-л-Хайра с Тука-Тимуридами в начале 60-х гг. XV в. [27, с.58], выстраиваемая на фоне выдвигаемой исследователем «сбивчивой» хронологии Масуда Кухистани [26, с.177-178]. В действительности, нет причин рассматривать возможные временные конфликты в рукописи персоязычного хрониста: они удовлетворительно согласуются с иными источниками. Такая датировка может противоречить и обстоятельствам смерти Ваккаса. Вызывает вопросы и реконструируемая автором хронология трех захватов вилайта Тахт

¹ Несмотря на то, что точный возраст нам неизвестен, некоторые косвенные доказательства мы все же можем привести. Младшему дяде Ваккаса Наурузу в 1438-м году было 25 лет [5, с.142], т.е. на момент смерти Идегея ему было не более шести. Отец Ваккаса Нур ад-дин в эпосе «Идегей» служил еще при Токтамыш-хане, но был им изгнан, а впоследствии участвовал в войне Тимура и Токтамышша. Вместе со своим отцом Идегеем они поддержали последнего [9, с.111-137]. Эпос уделяет особое внимание роли сына Идегея в убийстве Токтамыш-хана [9, с.180]. Несмотря на фольклоризированный характер повествования, можно предположить, что Нур ад-дин ко времени смерти отца был уже немолод.

[27, с.59]. По сути, она являются умозрительной конструкцией исследователя, построенной на логических допущениях, однако источниками не подтверждается².

В описании двух списков рукописей «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», выполненных А.М. Акрамовым, исследователем опубликована выдержка из сочинения. Касаясь биографии хана, А.М. Акрамов сообщает, что «когда Абулхайр-хану было 24 года, он получил в удел Хорезм от Шахруха и создал свое государство в Дешт-и Кипчаке. Абулхайр-хан поддерживал связи с сыновьями Тимура и помог Аусаид-мирзе прийти к власти в Иране и Туране, а Султан Хусаин-Мирзе завладеть престолом Хорасана» [32, с.117-118]. Успешный захват Хорезма в 1435-м году привел Шахруха к необходимости заключить мир с молодым деятельным ханом, 24-летие которого приходится на 1437-1438 гг. В результате добившись на некоторое время стабильных южных границ, Абу-л-Хайр мог переключиться на иные перспективные направления. Этим может объясняться его успешная война против Мустафы-хана на р. Атбасар (приток р. Ишим, северные границы Восточного Дешт-и Кипчака – прим), в результате чего могла установиться северо-восточная граница Тюменского ханства. Такими же мотивами объясняется поход против Тука-Тимуридов. Вероятнее всего, Махмуд и Ахмад действительно находились в юном возрасте: их отцу к 1446-му году могло быть не более 30 лет³. Конечно упоминание Утеишем-хаджи о троекратном взятии вилайта Тахт необязательно свидетельствует об узких хронологических рамках. Отсутствие четких дат может привести и к широкой временной трактовке, на что неясно указывает вышецитированное размещение Абу-л-Хайра «на Атиле», но это кажется нам маловероятным.

Затруднительно идентифицируется местность Икри-Туп, которая у Масуда Кухистани выступает ставкой Махмуда и Ахмада [17, с.153]. А.А. Семенов предложил чтение как «Икри-Тур» с соответствующей локализацией в сырдарьинских степях [30, с.25]. И.В. Зайцев с опорой на С.К. Ибрагимова рассмотрел вариант Аикри-Туп, локализуя битву около реки Яик. По версии исследователя, здесь же мог размещаться и Орда-Базар, «который был столицей Дашт-и Кипчака» [17, с.155; 8, с.36-37]. Впоследствии здесь была прочитана хутба в честь Абу-л-Хайра и произведена чеканка монеты. Эта информация практически полностью перекликается с «Кара-таварих», согласно которой хан трижды захватывал вилайат Тахт, после чего в Орду-Базаре читалась хутба [39, с.60]. Вилайет/эль Тахт в исследовательской литературе на основе дипломатической документации обозначает «Тронное владение», «Престольная держава» и др. [40, с.243-244, прим. 14], т.е. термин синонимичен Большой Орде русских летописей. Само слово «Тахт» может обозначать столицу этого объединения [13, с.50, прим. 12, с.55].

Орда-Базар (Орду-Базар, Орду-Базари – прим) является предметом долгой дискуссии. Ряд мнений собран А.В. Пачкаловым, среди которых основным выступает отождествление термина с городом, либо с кочевой ставкой [21, с.89]. Географическая локализация Орда-Базара, основанная на фактах чеканки монет, также весьма обширна. А.В. Пачкаловым предложена идея о нескольких подобных центрах, один из которых (захваченный Абу-л-Хайром – прим) мог находиться на р.Урал [21, с.91]. Насколько актуальным является вопрос о функциональной значимости Орда-Базара показало недавнее обсуждение смыслового и практического наполнения этого термина [31, с.159-169].

² В качестве примера можно привести следующее: «Ваккас получил Узгенд и посчитал себя обделенным» [27, с.59]. Таким образом, Ж.М. Сабитов предлагает нам опираться не на факты, а на авторские домысливания ситуации.

³ С учетом свидетельства Иоасафато Барбаро, лично встречавшего Кучук-Мухаммеда в 1438-м году и сообщившем о его 22-летию [5, с.142].

В контексте нашего исследования наиболее близким является упоминание о разграблении «Ахматовой орды» Шибанидом Ибак-ханом и ногайскими мирзами [24, с.95]. Процесс грабежа «орды» продолжался пять дней, после чего хан «пойде прочь, а ордобазар с собою поведе в Тюмень, не грабя...» В нашем понимании, орда здесь выступает кочевкой ставкой хана (зимовье – прим). «Ордобазар» мог нести множество функций: от торгового места и чеканки монет до размещенных в нем инсигний власти. Последние упомянуты Масудом Кухистани (чтение хутбы, трон Саин-хана – прим), но в русском летописании подобные вещи вряд ли комментировались. Косвенным подтверждением здесь выступает грамота Ибак-хана 1493 г., в которой отмечено, что после «Тимер Кутлуева сына убивши, Саинской есми стул взял» [22, с.48-494; 25, л.30]. В историографии этот сюжет интерпретирован как вероятное наличие у ханских лиц некоего «походного трона» [15, с.364]. Все это поднимает вопросы трактовки часто фигурируемого в источниках «трона Саин-хана», на анализе которого также необходимо остановиться.

В «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» «на троне Саина ханом стал... Туда-Менгу», Схожее описание приведено в отношении Берке [17, с.33-34]. Неоднократно термин упомянут во время правления Абу-л-Хайра. «Таварих» и «Шейбани-наме» перечисляют эмиров, которые дважды завоевали трон-Саин-хана» [17, с.17, 97]. Более поздняя «Тарих-и Кипчаки» (начало XVIII в.) сообщает о «державе Саин-хана», до границы с которой распространялось ханство Абу-л-Хайра. Небезынтересно отметить, что этот же источник сообщает о желании родственников и эмиров умершего Абу-л-Хайра поставить его старшего сына Шах-Будака «на трон Саин-хана» [17, с.393]. Однако здесь явно прослеживается противоречие: чуть ниже сообщается о смерти последнего в 855 г.х. (03.02.1451-22.01.1452 г. - прим). Вероятно, имелся в виду Шайх-Хайдар, ставший после смерти отца ханом. В целом неясное сообщение источника показывает, что право на обладание «тронным местом» было закреплено за узбекской ветвью Шибанидов.

По нашему мнению, наиболее последователен в изложении Утемиш-хаджи. «Кара-таварих» начинается буквально со следующего эпизода: «После Ак-хана Золотой трон Саин-хана не передавался» [39, с.14]. Не совсем ясно, кто имелся в виду, но по дальнейшему контексту можно предположить, что речь идет о временах золотоордынской междоусобицы 60-70-х гг. XIV в. В дальнейшем трон также фигурирует в эпоху междоусобицы и уже связан с Шибанидами: «Одним словом, Биким призвала Хидыр оглана (Хызра – прим) и сделала его ханом на троне Саин-хана в вилайете Сарая» [39, с.48]. Безусловно, его описание в целом соответствует чуть приводимым выше: ближайшей аналогией здесь служит упоминание деревянного престола, «обложенного серебряными позолоченными листками...», информация о котором имеется у Ибн Баттуты [10, с.217-218]. Окончание царствования Хызра выглядит не менее символическим: «Хан, мстя ей (Тайдуле – прим), решил разломать золотую тирму (юрту в переводе В.П. Юдина – прим), (а золото) поделить между своими казаками» [38, с.112; 39, с.52]. По нашему мнению, этот эпизод включает в себе символический крах государственности [19, с.54; 20, с.7]. Впервые в «Кара таварих» упоминается и о казаках, выступающих частью маргинального мира. К примеру, маргинальные черты были приданы Токтамышу, который в свои юные годы «...казаковал...отгонял от эля (Урус) хана табуны и совершал набеги на эль» [39, с.55], но после того как «в городе Сарая на троне Саин-хана Токтамыш-хан стал великим государем» [39, с.58] можно говорить о восстановлении Золотой Орды. Таким образом, в мировосприятии Утемиша-хаджи, трон представляет собой символ порядка и легитимной власти: в противном случае государство приходит в упадок.

Также присутствуют упоминания и в эпическом фольклоре:
«И когда в глубине степной

Бегством спасался Тохтамыш
Идегей овладел страной
В стольный Сарай Идегей вступил.
Сотни башен взметнулись там,
Восемьдесят улиц там,
Там стоит Золотой Дворец,» [9, с.159].

«Золотой трон» Утемиша-хаджи известен в дипломатической документации. В.В. Трепавлов приводит отрывок из Литовской метрики. В письме от 15 июля 1514 г. крымский царевич Ахмед-Гирей писал польскому королю Сигизмунду: «Отца нашего Саина царя золотой столец в руках в(?) нас...» [35, с.95-96]. Исследователь считает содержимое письма претензией на политическое наследство Большой Орды. Соглашаясь с этим мнением, можно предположить, что в руках крымских ханов могло находиться материальное воплощение символической власти, оставшееся по невыясненным причинам от большеордынских ханов. Размещение трона/«стула»/«столеца» в Сарае вполне допустимо: во время походов вместе с ханом перевозились соответствующие инсигнии власти. Подобный вывод вполне согласуется с описанием шатра Узбек-хана Ибн Баттутой.

Выводы. Вышесказанное требует формулировки выводов. Во-первых, источники, рассматривающие войну Абу-л-Хайра-хана с Тука-Тимуридами, противоречиво подходят к фактам и хронологии военных действий. Так, «Бахр ал-асрар» указывает на юный возраст антагонистов Абу-л-Хайра, а один из братьев Мангышлак оказался знаком с Кучум-ханом, что явно говорит о противоречивости содержания цитируемого отрывка. Также нужно учитывать и сообщение Б.А. Ахмедова об участии самого Кучук-Мухаммеда, что вносит определенную путаницу и приводит к необходимости известного скептицизма к оценке сообщения Махмуда бен Вали. При этом иные источники видимых противоречий не содержат.

Во-вторых, датировка войны с учетом всех описываемых обстоятельств может быть локализована серединой 1440-х гг. Юный возраст Махмуда и Ахмада, а также гибель их отца не являются в данном случае определяющими факторами. Это связано как с апологетичностью сочинения Масуда Кухистани, так и в целом недостаточной информированностью прошибанидских источников о династии Тука-Тимуридов, что наглядно прослеживается немногочисленностью упоминаний в текстах, а также на материале генеалогий, приводимых «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». Ключевым моментом здесь, по нашему мнению, выступает биография бека Абу-л-Хайра Ваккаса, получившего в итоге крупное владение в Средней Азии от хана. Несомненно, эта награда за успешные действия на Западе, о чем сообщают источники. География противостояния, по нашему мнению, могла ограничиваться долиной р. Урал и в этом отношении мы согласны с выводами И.В. Зайцева. Военные действия на Волге могли бы отразиться в русском летописании, в то время как степные пространства Дешт-и Кипчака представлялись своеобразной *terra incognita*, зачастую именуемой загадочной «Синей Ордой». Вероятно, здесь же проходила граница с «державой Саин-хана», о чем сообщает «Тарих-и Кипчаки».

В-третьих, захват Орда-Базара и трона Саин-хана могло восприниматься не только как фактический результат военно-политического могущества хана, но и как набор ключевых символов государственности. Последнее отчасти подтверждается желанием родственников умершего Абу-л-Хайра посадить наследника на трон. У Масуда Кухистани Махмуд и Ахмад, а также Мустафа воспринимались не в качестве законных правителей, вступивших в военный конфликт с равным, а как мятежники, не желающие признавать власть хана.

SHIBANIDS ABD TUKA-TIMURIDS IN THE MIDDLE OF THE 15th CENTURY: WAR OF ABU L-KHAIR KHAN WITH MAHMOUD AND AHMAD

A.V. Parunin

Cultural Heritage Assistance Fund "Southern Ural Public Fund"
(Chelyabinsk, Russian Federation)
therion12399@gmail.com

Summary. The article contains the author's reconstruction of the chronology and geography of the confrontation Between Shibaniid Abu-l-Khair and the Tuk-Timurids Mahmud and Ahmad in the 1440s. for the First time, the study of this event is made using all available written sources in Russian, as well as a comprehensive analysis of historiography. In addition to specifying the dates and location, the questions of the biography of Bek Waqqas, who was long under Abu-l-Khair, the semantic content of the terms "Horde-Bazaar" and "throne of Sain Khan" are considered. Their actual and symbolic control was perceived by Pro-shibaniid historiography as part of the vast khanate of Abu'l-Khair, and could also act as a symbol of supremacy over all Juchids. Polysemantic function and different interpretations of the use of the term in the sources do not allow to make a clear conclusion about its role in the described problem. Localization of military operations by the Ural river valley does not contradict the sources, based both on the experience of previous researchers and on the study of subjects recently introduced into scientific circulation texts of medieval chroniclers (for example, Utemish-Hadji).

Keywords: Abu-l-Khair, Mahmud, Ahmad, Kuchuk-Mohammed, Shibaniids, Tuka-Timurids, Horde-Bazaar, throne

REFERENCES

1. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1994. xvii + 638 pp [in English].
2. Abulgazi. Rodoslovnoe drevo tjurkov [Family tree of Türks]. Kazan', 1906. 240 p. [in Russian].
3. Alekseyev A.K. Politicheskaya istoriya Tukay-Timuridov: Po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniya «Bakhr al-asrar» [The Political History of the Tukay-Timurids: Based on the materials of the Persian historical work Bahr al-asrar] SPb.: Publishing house S.-Peter. University, 2006. 229 p. [in Russian].
4. Akhmedov B.A. Gosudarstvo kochevykh uzbekov [State of nomadic Uzbeks]. M.: Nauka, 1965. 181 p. [in Russian].
5. Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazey v XV v [Barbaro and Contarini about Russia. To the history of Italian-Russian ties in the 15th century]. L., 1971. 276 p. [in Russian].
6. Gayev A.G. Genealogiya i khronologiya Dzhuchidov. K vyyasneniyu rodosloviya numizmaticheskoi zafiksirovannykh praviteley Ulusa Dzhuchi [Genealogy and chronology of the Juchids. To the clarification of the genealogy of numismatically fixed rulers of the Ulus Juchi] Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov. Vyp. IV Numizmaticheskiiy sbornik. Tom 3. Nizhniy Novgorod, 2002. S.9-55. [in Russian].
7. Gorskij A.A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. M., 2000. 214 p. [in Russian].
8. Zaytsev I.V. Astrakhanskoye khanstvo [Astrakhan Khanate]. M.: Vostochnaya literatura, 2004. 303 p. [in Russian].

9. Idegey. Tatarskiy narodnyy epos [Idiqu. Tatar folk epos]. Kazan': Tatarskoye kn. izd-vo, 1990. 256 p. [in Russian].
10. Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh. Tom I. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Tom I. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannyye V.G.Tizengauzenom [The history of Kazakhstan in Arab sources. Volume I. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Volume I. Extracts from Arabic works collected by V.G. Tizenhausen]. Almaty: Dayk-Press, 2005. 711 p. [in Russian].
11. Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. Tom IV. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy, sobrannyye V.G. Tizengauzenom i obrabotannyye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym [The history of Kazakhstan in Persian sources. Volume IV A collection of materials related to the history of the Golden Horde. Extracts from Persian works collected by V.G. Tizengauzen and processed A.A. Romaskevich and S.L. Volin]. Almaty: Dayk-Press, 2006. 620 p. [in Russian].
12. Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. T.V. Izvlecheniya iz sochineniy XIII-XIX vv. [The history of Kazakhstan in Persian sources. T.V. Extracts from the works of the XIII-XIX centuries]. Almaty: Dayk-Press, 2007. 476 p. [in Russian].
13. Lemers'ye-Kel'kezhe SH. Kazanskoye i Krymskoye khanstva i Moskoviya v 1521 g po neopublikovannomu istochniku iz arkhiva Muzeya dvortsa «Topkapy» [Kazan and Crimean Khanates and Muscovy in 1521, according to an unpublished source from the archives of the Topkapi Palace Museum] Vostochnaya Yevropa Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni glazami frantsuzskikh issledovateley: sbornik statey. Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2009. S.47-56. [in Russian].
14. Maslyuzhenko D.N. Politicheskaya istoriya stanovleniya khanstva Abu-l-Khayra na yuge Zapadnoy Sibiri [The political history of the formation of the Khanate Abu l-Khaira in the south of Western Siberia] Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva. Sbornik statey. Vyp. 4. Kazan'. Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2012. S.76-88. [in Russian].
15. Maslyuzhenko D.N. Simvol'y vlasti v istochnikakh po istorii Tyumenskogo khanstva [Symbols of power in sources on the history of the Tyumen Khanate] Zolotoordynskoye obozreniye. T.4. № 2. 2016. S.360-368 [in Russian].
16. Matvey Mekhovskiy. Traktat o dvukh Sarmatiyakh [A treatise on two Sarmatians]. M.: L.: Akademiya nauk SSSR, 1936. 289 p. ([in Russian].
17. Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV-XVIII vekov (Izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy) [Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries (Extracts from Persian and Turkic writings)] Alma-Ata. Nauka. 1969. 655 p. [in Russian].
18. Mustakimov I.A. Svedeniya «Tavarikh-i guzida – Nusrat-name» o vladenyakh nekotorykh dzhuchidov [Information "Tavarikh-i guzida - Nusrat-nama" on the possessions of some Juchids] Tyurkologicheskiy sbornik 2009-2010: Tyurkskiye narody Yevrazii v drevnosti i srednevekov'ye. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2011. S.228-248. [in Russian].
19. Parunin A.V. Svedeniya ob Ak-Orde i Kok-Orde v svete ustnoy istoricheskoy traditsii [Information about Ak-Horde and Kok-Horde in the light of the oral historical tradition] Zolotaya Orda: istoriya i kul'turnoye naslediyе. Astana: IP «BG-PRINT», 2015. S.51-61 [in Russian].
20. Parunin A.V. «Chingiz-name» kak istochnik po istorii Zolotoy Ordy [“Genghis-name” as a source on the history of the Golden Horde] Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2017. S.3-9. [in Russian].

21. Pachkalov A.V. O lokalizatsii monetnogo dvora Orda-Bazar (XV v.) [On the localization of the mint Orda-Bazar (XV century)] *Rossiyskaya arkheologiya*. 2005. №2. S.87-92. [in Russian].
22. Posol'skaya kniga po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy 1489-1508 gg [Ambassadorial Book on the Relations of Russia with the Nogai Horde 1489-1508]. M.: Institut istorii AN SSSR, 1984. 88 p. [in Russian].
23. Pohekayev R.YU. Tsari Ordynskiy. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordyy [Kings of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde]. SPb.: YEVRAZIYA, 2012. 464 p. [in Russian].
24. PSRL. T.37. Ustyuzhskiy i Vologodskiy letopisi XVI-XVII vv. [PSRL. T.37. Ustyug and Vologda chronicles of the XVI-XVII centuries]. L.: Nauka, 1982. 235 p.
25. RGADA. Nogayskiye dela. F.127, op.1, d.1, l.30 [RGADA. Nogai affairs. F.127, op.1, d.1, l.30] [in Russian].
26. Sabitov ZH.M. Tarikhi Abulhair-khani kak istochnik po istorii khanstva Abulhair-khana [Tarihi Abulhair-hani as a source on the history of the khanate of Abulhair-khan] *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*. №2. 2009. S.166-180. [in Russian].
27. Sabitov ZH.M. Mangytskiy yurt: ot Mansura do Vakkasa [Mangyt yurt: from Mansur to Vakkas] *Nauchnyy Tatarstan*. 2013. №2. S.53-62 [in Russian].
28. Sabitov ZH.M. Politicheskaya deyatel'nost' Abulhair-khana v Vostochnom Desht-i Kipchake v 20-60-ye gody XV veka [Political activity of Abulhair Khan in East Desht-i Kipchak in the 20-60s of the XV century] *Sibirskiy sbornik*. Vyp. 3. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2015. S. 135-145. [in Russian].
29. Safargaliyev M.G. Raspad Zolotoy Ordyy [The collapse of the Golden Horde]. Saransk: Mordovskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1960. 279 p. [in Russian].
30. Semenov A.A. K voprosu o proiskhozhdenii i sostave uzbekov Sheybani-khana [On the origin and composition of Sheibani Khan] *Materialy po istorii tadzhikov i uzbekov Sredney Azii*. Vyp. I. Stalinabad. Izdatel'stvo Akademii nauk Tadzhikskoy SSR, 1954. S.2-37. [in Russian].
31. Stenogramma Kruglogo stola «Orda-Bazar: kohevaya stavka ili kohevoy gorod». Differentsirovannoye ponimaniye istorii [The shorthand record of the Round table "Horde Bazaar: nomadic rate or nomadic city". Differentiated understanding of history] *Zolotoordynskoye obozreniye*. №1. 2015. S.159-169. [in Russian].
32. Tavarikh-i guzida-Nusrat-name [Tavarikh-i guzida-Nusrat-nama] *Issledovaniye, kriticheskoy tekst, annotirovannoye oglavleniye i tablitsa svodnykh oglavleniy kandidata filol. nauk A. M. Akramova*. Tashkent. Izdatel'stvo «Fan» Uzbekskoy SSR, 1967. – 127 p. [in Russian].
33. Trepavlov V.V. Istoriya Nogayskoy Ordyy [History of the Nogai Horde]. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2002. 752 p. [in Russian].
34. Trepavlov V. V. Dzhuchiyev ulus v XV–XVI vv.: inertsia yedinstva [Dzhuchiev ulus in the XV – XVI centuries: inertia of unity] *Zolotoordynskoye naslediyeye*. Vyp. 1. Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2009. S.11–15. [in Russian].
35. Trepavlov V.V. Litovskaya metrika kak istochnik po istorii tyurkskikh gosudarstv Vostochnoy Yevropy [Lithuanian metric as a source on the history of the Turkic states of Eastern Europe] *Zolotoordynskoye obozreniye*. №4. 2015. S.92-106. [in Russian].
36. Trepavlov V.V. Stepnyye imperii Yevrazii: mongoly i tatory [The steppe empires of Eurasia: Mongols and Tatars]. M.: Kvadriga, 2015. 368 p. [in Russian].
37. Shashkov A.T. Nachalo prisoyedineniya Sibiri [The beginning of the annexation of Siberia] *Problemy istorii Rossii*. Vyp. 4: Yevraziyskoye pogranich'ye. Yekaterinburg: Volot, 2001. S.8-51. [in Russian].

38. Utemish-khadzhi. Chingiz-name [Genghis Nama]. Alma-Ata: Gylym, 1992. 296 p. [in Russian].
39. Utemish-khadzhi. Kara tavarikh [Kara tavarich]. Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2017. 312 p. [in Russian].
40. Fasikh Akhmad ibn Dzhalal ad-Din Mukhammad al-Khavafi. Fasikhov svod [Fasikhov arch]. Tashkent. Fan. 1980. 346 p. [in Russian].

Information about the authors:

Alexey V. Parunin, Researcher at the Foundation for the Preservation of Cultural Heritage "Public Foundation" South Ural ", 456080, Chelyabinsk, ul. Soni Krivoy, d. 73, e-mail: therion12399@gmail.com, telephone 8-900-028-62-97